

**УТВЕРЖДЕНО
РЕШЕНИЕМ СОВЕТА
№ 11/23-03 от 29 июля 2026 г.**

**Разъяснение о возможности и порядке заключения адвокатом
соглашений на оказание квалифицированной юридической помощи с
использованием систем электронного документооборота.**

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) соглашение об оказании юридической помощи заключается между доверителем и адвокатом (адвокатами) в простой письменной форме. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) письменная форма сделки считается соблюденной и при ее совершении с помощью электронных либо иных технических средств, если они позволяют воспроизвести содержание сделки на материальном носителе в неизменном виде, а использованный способ — достоверно определить лицо, выразившее волю. В силу п. 2 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен путем составления одного документа, в том числе электронного, подписанного сторонами, либо путем обмена электронными документами или иными данными с соблюдением требований ст. 160 ГК РФ.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи может быть составлено не только на бумажном носителе, но и путем составления электронного документа либо обмена электронными документами или иными данными при выполнении указанных требований ГК РФ.

Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее — Закон об электронной подписи) предусмотрены простая электронная подпись (ПЭП), усиленная неквалифицированная электронная подпись (УНЭП) и усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП). В соответствии с ч. 1 ст. 6 названного закона информация в электронной форме, подписанная действительной УКЭП, по общему правилу признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью. Поэтому для соглашения, подписанного каждой стороной действительной УКЭП, отдельное соглашение о признании такой подписи не требуется, если федеральным законом или принятым в соответствии с ним нормативным правовым актом не установлена исключительно бумажная форма документа. Действительность УКЭП определяется по правилам ст. 11 названного закона. При этом УКЭП сама по себе не подтверждает полномочия подписанта, согласование существенных условий и соблюдение иных требований к сделке.

Согласно ч. 2 ст. 6 Закона об электронной подписи документ, подписанный ПЭП или УНЭП, признается равнозначным бумажному документу в случаях, установленных федеральным законом, принятым в соответствии с ним нормативным правовым актом, нормативным актом Банка России либо соглашением участников электронного взаимодействия. Для УНЭП должны быть предусмотрены правила проверки подписи, для ПЭП — выполнены требования ст. 9 названного закона, включая правила определения подписанта и обязанность сохранять конфиденциальность ключа ПЭП. Закон прямо не требует, чтобы такое соглашение всегда было отдельным, предварительным и заключенным только на бумаге либо с применением УКЭП. Однако использование ПЭП или УНЭП при заключении первого соглашения, когда правила идентификации и проверки подписи содержатся в нем же, может повлечь спор о соблюдении письменной формы и принадлежности волеизъявления. Для снижения этого риска целесообразно использовать УКЭП либо заранее согласовать порядок электронного взаимодействия способом, позволяющим надежно подтвердить волю сторон.

По второму вопросу обращаем внимание, что выбор мессенджера, электронной почты или иного канала связи сам по себе не определяет юридическую силу документа. Согласованные адреса электронной почты, номера телефонов, учетные записи и способы аутентификации могут быть элементами способа идентификации подписанта, но сами по себе ПЭП не являются. При соблюдении ст. 9 Закона об электронной подписи способ использования ПЭП может включать совокупность кодов, паролей, действий пользователя и сведений информационной системы. Переписка и последующее поведение сторон могут иметь доказательственное значение. Скан-копия с изображением собственноручной подписи не тождественна электронному документу, подписанному усиленной электронной подписью; ее значение оценивается с учетом всех обстоятельств взаимодействия.

В приложении «Госключ» физическое лицо может подписывать документы с использованием УНЭП или УКЭП. Вид подписи определяется сведениями сертификата и результатами проверки, а не фактом использования приложения, учетной записи ЕСИА либо отдельным размещением файла подписи. Отсоединенная электронная подпись означает лишь то, что данные подписи содержатся в файле, отдельном от подписываемого документа; такой формат применим и к УНЭП, и к УКЭП. Самостоятельного вида подписи «электронная подпись ЕСИА» законодательство не предусматривает. Поэтому упомянутый в обращении «открепленный файл электронной цифровой подписи ЕСИА» сам по себе не позволяет определить вид подписи; вместо указанных выражений корректнее использовать термины «электронная подпись» и «отсоединенная электронная подпись».

При заключении соглашения с использованием электронных средств адвокату следует установить личность подписанта, а при подписании представителем — проверить его полномочия; определить вид подписи; проверить УКЭП по правилам ст. 11 Закона об электронной подписи, УНЭП — в соответствии с установленным порядком, ПЭП — с учетом ст. 9

названного закона. При проверке УКЭП квалифицированный сертификат должен быть действителен на момент подписания, если этот момент достоверно определен, либо на день проверки, если момент подписания не определен. Следует также подтвердить целостность документа и убедиться, что обе стороны подписали одну и ту же редакцию. Рекомендуется сохранять исходный электронный документ, файлы отсоединенных подписей, сертификаты, результаты проверки, сведения об аутентификации, а также доказательства направления и получения документа.

Сведения о факте обращения к адвокату, доверителе, представленных документах и условиях соглашения составляют адвокатскую тайну (ст. 8 Закона об адвокатуре, п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). При использовании мессенджеров, электронной почты и сервисов третьих лиц необходимо принимать организационные и технические меры по обеспечению конфиденциальности, заранее согласовать с доверителем используемые адреса, номера телефонов, учетные записи и порядок электронного взаимодействия, а также принять меры по ограничению доступа третьих лиц к документам.

Использование электронных средств не освобождает адвоката от учета (регистрации) соглашения в случаях и порядке, предусмотренных Законом об адвокатуре и внутренними документами адвокатского образования. Доверителю следует направить подписанный сторонами электронный документ, а при отсоединенной подписи — также файлы подписей и сведения, необходимые для их проверки. Документы следует направлять в формате, позволяющем сохранить и воспроизвести их содержание.